

Книга 12. Глава 18. Год подходит к концу.

В мире Диаграммы Яркой Луны Гор и Рек.

Туманное сияние луны заливало землю. На берегу реки сидел Нин в позе лотоса.

Вшух...

Шелковые нити светового меча просвистели в воздухе.

Нин постиг седьмую позицию Трехфутового Меча - «Экзекуция Горизонтальным Мечом». Также он, наконец, объяснился с Юй Вэй, в результате чего был в чрезвычайно хорошем настроении. Его сердце Дао стало необыкновенно чистым и постижимым, на душе было спокойно и мирно, без намека на ярость или ненависть.

Вообще, после прорыва следует стабилизировать свое основание. Нин прямо сейчас занимался именно этим, сосредоточив свое сердце на Дао Меча. Естественно, одно озарение за другим наполняли его сердце.

«В сердце каждого человека есть свои желания, свои собственные навязчивые идеи».

«Чем сильнее одержимость, тем острее меч».

«Чего я прошу...»

«Должно быть беззаботным и безудержным!»

Нин подумал над этими словами.

Что значит быть беззаботным и безудержным? Это означало защищать тех, кого ты любишь. Это означало освобождаться от угроз врагов. Это означало, что твоя судьба в твоих руках!

«Это... мой Дао Меча».

«Все, кто выступит против моего Дао, будут убиты!»

Глаза Нина вспыхнули, как молнии.

Вжух!

Свет меча пронзил пространство с несокрушимой силой. Намерение меча, содержащееся в нем, было настолько мощным, что достигло высоты, до которой Нин никогда раньше не доходил! У каждого Бессмертного Меча было свое собственное сердце. Были злые Бессмертные Мечи, надменные и одинокие. Но беззаботные и безудержные мечи... все они продолжали развиваться в соответствии со своими собственными сердцами. Если они будут колебаться в нерешительности и смущении... тогда их намерение будет слабым. Тогда намерение меча уже не будет чистым, и сила меча постепенно снизится.

«Трехфутовый Меч Бессмертного Северного Странника... он хочет быть «радостным». Лучше жить один день в радости, чем столетие в удушье».

«Мой Трехфутовый Меч, однако, хочет быть беззаботным и безудержным! Быть радостным - это только одна часть беззаботности и безудержности; быть беззаботным и безудержным - значит, превзойти границы Трех Царства, обладать непобедимой силой. Только тогда можно

по-настоящему делать то, что захочешь».

Нин понимал разницу между собой и Бессмертным Северным Странником.

Бессмертный Северный Странник был Свободным Бессмертным; было практически гарантировано, что в конце концов он погибнет от все более мощных Трех Бед, Девяти Несчастий. Таким образом, искусство меча Бессмертного Северного Странника было своего рода одержимостью, которая пришла после того, как человек понял, что он умрет. Независимо от того, кто будет против него, он будет убивать, убивать, убивать! Он уничтожит всю несправедливость, истребит всех, кто заслуживает смерти. Все, чего он просил - это радости битвы. Ему наплевать, насколько сильнее его противник; он все равно будет убивать!

Но на самом деле... именно потому, что он знал, что умрет, Трехфутовый Меч Бессмертного Северного Странника был чрезмерно одержимым. Когда кто-то заходил слишком далеко, искусство меча фактически слабело.

Нин понял глубокие тайны Дао Меча через Трехфутовый Меч, но его намерение меча было уникальным. Он сформировал Трехфутовый Меч, принадлежащий лишь ему и только ему.

По правде говоря, Бессмертный Северный Странник осознавал эту проблему. Вот почему каждый раз, когда Трехфутовый Меч передавался по наследству, наследник формировал свой собственный Трехфутовый Меч.

.....

Нин держал в руках мечи Темного Севера. Он чувствовал желание слиться с мечом, когда он выйдет из мира Диаграммы Яркой Луны Гор и Рек.

«Какой-то одинокий путник? Давайте, окружаем его».

В воздухе мгновенно появились три силуэта. Один из них применил тайное искусство, и густая стая ворон полетела, быстро окружая Нина.

Нин... просто улыбался.

Свист! Внезапно Нин двинулся. Все его тело покрылось потрескивающими молниями, он двинулся вперед со скоростью Птицы Рух и непредсказуемостью призрака, постоянно передвигаясь, то исчезая в одном месте, то сразу появляясь в другом. Его клинки света пролетели по воздуху, словно тонкие шелковые нити. Бесчисленные вороны оказались мгновенно отрезаны друг от друга, превратившись в магические артефакты. А затем, двигаясь словно призрак, Нин немедленно перешел к нападению.

«Кто это?! Он слишком быстр!»

«Осторожно!»

«Аргх!»

Хотя Нин не использовал техники «Звездная Рука», «Небесная Трансформация», или «Три Головы, Шесть Рук», используя лишь «Пентаболт-Ваджра» и «Ветреное Уклонение», полагаясь лишь на эти две божественные способности, он все же мог двигаться с достаточной скоростью и силой, чтобы справиться с ними. Он не собирался полностью сокрушать этих людей; он решил использовать их для обучения и совершенствования своего искусства меча.

Свет меча вспыхивал, казалось, повсюду одновременно, превратив троих напавших в совершенно жалкое зрелище. Все, что они могли сделать – это использовать все свои силы, чтобы просто остаться в живых, а потом сбежать.

«Он слишком быстрый, его искусство меча слишком сильно».

«Он практик Очищения Тела Демонического Бога, но при этом, даже не использовал Небесную Трансформацию! Я отказываюсь верить, что он не знает этой божественной способности!»

.....

Нин продолжал атаковать.

Во время последнего месяца пребывания в Диаграмме, он использовал свое божественное чувство для поиска противников, участвуя в одной битве за другой.

Против более слабых практиков Очищения Ци он не использовал Небесную Трансформацию, оставляя эту способность против более жестких противников.

Против группы еще более грозных противников... он использовал свою полную силу, а также технику Звездная Рука.

Короче говоря, Нин обладал быстротой, имел невероятно мощный меч и был чрезвычайно силен... он бродил по Диаграмме, как ему заблагорассудится. Ему было неважно, сколько людей объединяло силы против него; он убьет, убьет, убьет их всех, пока будет продолжать двигаться! В конце концов, противников оставалось совсем немного. Если бы все было так, как в самом начале, когда сотня людей могла объединиться против него, Нин не посмел бы быть таким смелым.

Но прямо сейчас...

Их было очень мало!

Тем не менее, оставшиеся в живых были настоящими монстрами. Нин использовал их, чтобы отточить свое искусство меча; в битвах его искусство меча росло с изумительной скоростью. Нин слил и Путь Дао Дождя, и Путь Дао Преисподней в своем Дао Меча; это означало быть жестким или мягким, в зависимости от ситуации. Но теперь он стал значительно более могущественным, чем некоторое время назад, когда убил Сяман Ци и Адепта Парящий Снег.

Люди на площади перед императорской цитаделью лишь вздыхали с изумлением. В Диаграмме осталось только двести участников, или около того, и каждый был несравненным монстром... но было среди них несколько, сиявших с особым блеском.

Одним из них был Цзи Нин!

«Искусство меча Цзи Нина улучшается просто потрясающими темпами. Он стал намного могущественнее, чем когда впервые попал в Диаграмму. Теперь, во всем мире Диаграммы... он, должно быть, один из самых могущественных».

«Как я вижу, Цзи Нин может стать номером один в этом Конклаве Бессмертной Судьбы!»

«Он тренируется всего лишь тридцать лет; как он может быть таким сильным?!»

«Монстр, какой монстр!»

«Этот Цзи Нин словно родился с Бессмертным Мечом в руках! Уже в тридцать лет он достиг такого уровня; я сам тренировался тридцать тысяч лет, но уступаю ему. Какая чертова трата моей жизни!»

«Во всем Конклаве, поскольку идет соревнование искусства мечей... Цзи Нин определенно номер один!»

Не было никаких сомнений в том, что из ста с лишним тысяч участников, которые вошли в этот Конклав, Нин был номером один! В конце концов, те немногие, кто был на его уровне, такие как Сяман Цзышань, Адепт Девять Смертей, Адепт Черный Камень и Небрежный Даос не владели техникой Бессмертного Меча. Бессмертный Меч был чрезвычайно искусен в атаке и поэтому, естественно, многие считали, что Нин победит в этом турнире.

Главный зал Дворца Небесного Света.

Лицо Патриарха Арканиума скривилось, словно он съел что-то кислое. Хотя верно, что у клана Пламя Юности был чрезвычайно мощный Пламя Юности Чжань, который был сопоставим по силе с Сяман Цзышанем... в мире Диаграммы Пламя Юности Чжань не проявил себя столь блестяще, как Цзи Нин.

«Этот Цзи Нин...» - Патриарх Арканиум скрипнул зубами.

«Чем больше в нем таланта, тем важнее его уничтожить!»

«Хмм. Я позволю тебе побыть немного самодовольным. Ты всего лишь блеснул в этом Конклаве. Но Конклав проходит каждые три столетия. Я даже не могу сосчитать, сколько раз я наблюдал за тем, как проходит Конклав... но сколько победителей в конечном итоге оказались Небесными Бессмертными?» - Патриарх Арканиум продолжал говорить про себя: «Если ты не сможешь стать Небесным Бессмертным, в конце концов, ты никогда не сможешь попасть в высшую лигу».

«Император Ся с особым вниманием подошел к этому Конклаву, и немало Истинных Бессмертных Чистого Янь также наблюдают за всем. Тем не менее, они простые наблюдатели; в конце концов, подумайте, как высок статус Истинных Бессмертных! Они являются экспертами Трех Царств, которые определенно не станут небрежно выбирать учеников. Они ведь не примут решения взять Цзи Нина в ученики, не так ли? А пока Истинные Бессмертные не взяли его в качестве ученика... как только появится шанс, я обязательно его уничтожу».

Патриарх Арканиум ощущал чрезвычайно сильное желание убивать.

Он действительно любил Пламя Юности Нуна, и он действительно хотел отомстить за него! Кроме того, вражда между кланом Пламя Юности и Нином была уже просто огромной; в конце концов, клан Пламя Юности даже послал Присягнувшего Смертью, чтобы убить его. Если Цзи Нин действительно однажды раскроет свои крылья... по какой причине он не станет мстить?

Учитывая, сколько чудовищных талантов Цзи Нин проявил в этом Конклаве... как можно позволить ему и дальше совершенствоваться?

Его нужно искоренить!

Но, естественно... что если какой-нибудь Истинный Бессмертный Чистого Янь действительно сделает Цзи Нина своим учеником, то у Патриарха Арканиума не будет выбора, кроме как проглотить этот горький плод.

«В сущности, число учеников, которых принимают Истинные Бессмертные Чистого Янь, ограничено. Они определенно не будут принимать новых учеников случайным образом», - Патриарх Арканиум надеялся, что ни один из Истинных Бессмертных внезапно не протянет руку и не возьмет Цзи Нина в ученики. Если бы это случилось... он действительно был бы ошеломлен.

.....

Нин сидел в позе лотоса на вершине горы.

Вдруг...

«Год закончился. Восемьдесят участников, сохранивших свои талисманы, успешно прошли испытание Диаграммы Яркой Луны Гор и Рек» - голос Императора Великой Династии Ся внезапно раздался в уме каждого человека, присутствующего в Диаграмме.

Раздался грохочущий звук...

Лучи золотого света окружили Цзи Нина, Сяман Цзышаня, Адепта Девять Смертей, Небрежного Даоса и остальных участников. Некоторые сидели в позе лотоса, некоторые прогуливались, а некоторые даже спали. Короче говоря, все они были окутаны золотым светом; этот свет должен был позволить людям во внешнем мире быть в состоянии ясно видеть, кто именно был среди этих восьмидесяти.

Свист, свист, свист!

Все восемьдесят были немедленно телепортированы из мира Диаграммы.

«Остальные сто пятьдесят девять бойцов должны участвовать в финальной битве. Только шестнадцать из вас смогут остаться в живых в мире Диаграммы», - голос Императора Великой Династии Ся раздавался у каждого в голове... а затем все сто пятьдесят девять практиков были телепортированы на обширный луг.

На лугу возник плотный барьер, охвативший территорию в радиусе ста километров.

Все 159 оказались заперты в нем.

Все смотрели на своих соперников.

«Начинайте убивать», - раздался голос Императора Великой Династии Ся.

Участники, оказавшиеся внутри барьера, начали неистовую борьбу, финальные сражения друг с другом. Это был очень маленький район, радиусом всего в сто километров; для таких, как они, способных перемещаться на сто километров одним движением... и с таким количеством присутствующих... битва должна была стать исключительно жестокой. Многие люди были вынуждены добровольно сдаться.

.....

Облака перед главным залом Дворца Небесного Света.

Цзи Нин и остальные восемьдесят появились на вершине облака. Они взглянули друг на друга.

«Э?» - Нин быстро увидел немало знакомых лиц; Сяман Цзышань, Цану Цзю, Адепт Черный

Камень...

«Старший брат-ученик!», - Нин увидел Небрежного Даоса.

«Младший брат-ученик Цзи Нин», - Небрежный Даос просиял.

«Все встаньте!» - помощник Императора, с короной на голове, бесстрастно сказал им:
«Остальные шестнадцать вскоре появятся, после чего все девяносто шесть последуют за мной, чтобы отдать дань уважения его Императорскому Величеству, Императору Ся. На этот раз также присутствуют некоторые Истинные Бессмертные Чистого Янь из Трех Царств. Все вы должны знать правило: независимо ни от чего, вы не можете оскорблять или иным образом затрагивать кого-нибудь из Истинных Бессмертных».

У коронованного помощника было бледное, безбородое лицо. У него была коварная холодная аура, Нин и прочие могли сказать по невидимой вибрации силы, которую излучал человек, что он... скорее всего, был Небесным Бессмертным.

Это заставило их всех тайком вздохнуть в изумлении.

Не исключено, что ни один из сотен тысяч конкурентов не станет Небесным Бессмертным... Этот служитель был один. Тем не менее, его присутствие мгновенно заставило Нина и других почувствовать на себе невидимое давление.

<http://tl.rulate.ru/book/199/121183>